Султанбаева Х.В.

Семантический анализ признаков лексем «бал» / «bal» в паремии (на основе башкирского и турецкого языков)

Башкирский государственный университет
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-06-2021-137

Аннотация

Актуальность данной статьи обусловлена необходимостью лингвокультурологического осмысления ключевых для башкирского и турецкого менталитетов концептов: концепт «мёд» – традиционный концепт с ценностной составляющей в башкирской и турецкой лингвокультуре. Дана характеристика терминологического аспекта, а именно термина «мёд», и его концептуальное наполнение в башкирской и турецкой языковых картинах мира на примере пословиц и поговорок, сказок, эпосов. Проанализированы особенности выражения концепта «мёд» башкирском и турецком фольклоре.

Ключевые слова: концепт, лингвокультурология, менталитет, башкирский язык, турецкий язык, лексика.

Abstract

Relevance of this article arises from the need to reflect linguoculturally on key concepts for the Bashkir and Turkish mentality. Concept "honey" is the traditional concept with a value component in the Bashkir and Turkish linguoculture. These is described The terminological aspect namely concept "honey" and its conceptual content in the Bashkir and Turkish language pictures of the world by the case of proverbs, fairy tales and epics. Particular of expression "honey" concept's in Bashkir and Turkish folklore are analysed.

Keywords: concept, cultural linguistics, mentality, Bashkir language, Turkish language, vocabulary.

Языковая картина мира трактуется как исторически сложившаяся в сознании определенного коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, основанная на закономерностях различных уровней системы данного языка и задающая образцы восприятия явлений и предметов действительности в их связях, многообразии и целостности. С помощью концептов слова входят в языковую картину мира и функционируют в ней, взаимодействуя с другими лексическими единицами.

При интерпретации понятий «концепт» и «языковая картина мира» важно учитывать, что основной причиной их выделения в рамках настоящего исследования является необходимость соотнесения семантических единиц с языковой личностью как носителем национального менталитета. В связи с этим концепт рассматривается как отмеченная этнокультурной спецификой, имеющая языковое выражение и отсылающая к духовным ценностям единица коллективного знания / сознания.

Следует отметить, что картины мира, предлагаемые разными языками, имеют как общие черты, так и различия, поскольку представляют собой создаваемые человеком субъективные образы объективной реальности. В процессе изучения сходных явлений и принципиальных отличий можно сделать выводы об особенностях менталитетов различных наций, своеобразии культур и представлений об окружающем мире.

В данной статье концепт изучается как ментальное образование, сформировавшееся и формирующееся в сознании народа и человека. Для получения достоверных данных о содержании и структуре концепта совмещаются лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы.

Методика предполагает на первом этапе выявление когнитивных признаков на материале словарей, обращение к данным психолингвистического эксперимента и последующее составление структур концепта. На втором этапе исследования на основе примеров пословиц, поговорок, сказок, эпосов проверяется актуальность выявленных нами признаков, структуру концепта, а именно концепта «мёд».

В итоге, сочетая методики различных дисциплин и обращаясь к разнообразному материалу, представляется достоверное описание содержания и структуры концепта «мёд» в башкирском и турецком языковом сознании.

Среди найденных нами оттенков значения, отдельно можно выделить такое употребление лексической единицы «бал», которое указывает на вкусовые характеристики мёда: ср. напр.: «Бал, бал» тигәндән ауызға тат булмай» [1, с. 338-347] (От одного слова «мёд» во рту не станет сладко); «Бал, бал» тип әйтеү менән ауыз тәмләнмәй» [1, с. 338-347] (Говоря о меде, язык не станет слаще); «Бал балсыҡ ашата, балан камыр ашата» [1, с. 338-347] (С медом и глина вкусна, калина в пироге вкусна); «Бал менән ауызланғандың теле татлы булып, Май менән ауызланғандың теле йомшак булып» [1, с. 338-347] (У питавшегося медом язык будет сладким, у питавшегося маслом язык будет мягким); «Бал татлы тип бармакты тешләмәйҙәр» [1, с. 338-347] (Говоря о сладости меда, пальцы не кусают); «Бар янында бар яҡшы, сәй янында бал яҡшы» [1, с. 338-347]; «Был да балам балаһы – балдан татлы инәһе, Был да балам балаһы – кара йылан инәһе» [1, с. 338-347] (Досл. И это ребенок моего ребенка (дочери), а мама – слаще мёда, И это ребенок моего ребенка (сына), а мама – змея черная); «Йоко балдан татлы» [1, с. 338-347] (Сон слаще мёда); «Тәмһезҙе балға һалһаң да тәмле булмас, йәмһезҙе йәмгә һалһаң да йәмле булмас » [1, с. 338-347] (досл. Горькое и с мёдом слаще не станет, Некрасивое на красу клади, не будет красив); «Яҡшы һүз балдан татлы» [1, с. 338-347] (Доброе слово словно мёд для души). Данные примеры характеризуют вкус меда как сладкий. Ср. в тур. языке: «Bal bal demekle ağız tatlanmaz» [14] (Говоря о меде, язык не станет слаще); «Түңәрәк тәнле, бал кеүек тәмле» [5] (Тело круглое, как мёд сладкое).

Отдельного внимания заслуживают и пословицы, в которых мёд представляется как сытный продукт: Бер ашап туйған кешегә бал да бер, боламыҡ та бер, Күп ашаһаң, бал да әсе була [1, с. 338-347] (Если много есть, даже мёд будет казаться горьким); Туйғас, бал да әсе була [1, с. 338-347] (Сытому и мёд кажется горьким).

Встречается также противопоставление меда голоду. «Бал капкан – ауыз япқан, асыккан – ауыз асқан» [1, с. 338-347] (Отведавший мёд – рот закроет, голодный – рот откроет). «Бал себенде, яҡшы һүз әҙәмде әйләштерә» [5, с. 544] (Мёд привлекает мух, а хорошие слова – человека); «Баллы һүз баш әйләндерә» [5, с. 544] (Сладкие слова, как мёд, кружат голову). Данные примеры указывают на то, что мёд вкусный, сладкий и сытный. Аналогичное употребление мёда встречается и в турецком языке: «Bal dök de yala» (досл. Налей мёд и облизывай его) [7]; «Balı olan bal yemez mi?/ bir kimsenin elinde başkasına verilecek veya satılacak bir şey bulunması, ondan kendisinin de yararlanmasına engel değildir» [7] (досл. У кого есть мёд, разве не будет есть его?).

К характеристикам мёда можно отнести и его контекстуальное противопоставление различным продуктам, таким как березовый сок и водка: Кайын һыуы бал булмас, кайғы йөрәккә ял булмас [1, с. 338-347] (Березовый сок не будет мёдом, печаль не будет утешением для сердца); (водке: Бал – хәләл, араҡы – хәрәм [1, с. 338-347] (Мёд – священен, водка – грех).

Помимо вкусовых особенностей, из приведенного материала можно сделать вывод, что мёд чаще всего употребляется в пищу пальцем: «Бал бармак тешләтер» [1, с. 338-347] (Мёд и палец укунить заставит); «Бал татлы тип бармакты тешләмәйҙәр» [1, с. 338-347] (Говоря о сладости мёда, пальцы не кусают); «Бал» тиһәң бер кәмей, бармак тыҡһаң ике кәмей» [1, с. 338-347] (Мёд убавляется от одного слова «мёд», а если засунешь палец – убавляется вдвойне); «Бал тотқан бармак ялар, һөт тотқан каймак

ялар» [1, с. 338-347] (Разводишь пчел – руки будут в мёде, разводишь коров – руки будут в масле). «Бал тәмле лә, корт саға» [1, с. 338-347] (Мёд вкусен, да больно жалит пчела); «Бал тәмле тип бармағыңды тешләмә» [1, с. 338-347] (Говоря о сладости мёда, пальцы не кусай).

Пример с таким же употреблением встречается и в турецком языке, напр.: «Bal tutan parmağını yalar/ imkânları geniş bir işin başında bulunan kimse bunlardan az da olsa yararlanır» [15, с.330] (У кого есть мёд, будет лизать палец).

Реже встречаются примеры, где мёд употребляется ложкой: «Ашына күрә табағы, балына күрә калағы» [1, с. 338-347] (Какова пава, такова ей слава); «Balı parmağı uzun yemez, kısmetlisi yer/ güzel bir şey, onu isteyen ve elde edecek gibi görünenin değil kısmeti olanın eline geçer» [7] (Мёд ест не тот, у кого длинные пальцы, а тот, кто удачлив).

Еще одной характеристикой, присущей мёду является то, что мёд находится в дупле дерева, либо его добывают в них. На это указывает следующий пример: «Айыу нык бал яраткан. Балһыз йәшәй зә алмаған. Гел генә бал ашаузы уйлаған да торған. Бал корттары мыжғып торған ағас кыуышын күрһә, айыузың шатлығы эсенә һыймаған. Ул ағас башына менә, умартаны туззыра, шунан бал ашарға тотона икән. Бал корттары айыузы һырып алып сағырға уйлайзар за, булдыра алмайзар. Ни өсөн тиһәң, айыузың йөнә озон, ә бал корттарының саккысы кып-кыска икән. Бал корттары айыузың йөнә араһына уралып сыға алмайзар, етмәһә айыу ағастан төшә лә, ергә ятып аунай башлай. Бал корттары изелә лә бөтә. Айыу инде солоктағы бал менән рәхәтләнеп һыйлана икән» [21-22] (Медведь очень любил мёд. Без медового лакомства и дня не мог представить, и мысли его всегда были только о мёде. А когда он видел соты в дупле, то не мог нарадоваться своей добыче. Он залезал на дерево с сотами и начинал свою «трапезу». Разозлившиеся пчелы жалили медведя, но все было напрасно, ведь его шерсть была густой и длинной. А когда они путались в его шерсти, медведь слезал с дупла и начинал кувыряться по земле, тем самым давя пчел).

Таким образом, анализ вкусовых и физических характеристик мёда в контексте культурологических источников показал, что для обоих исследуемых нами лингвокультур мёд представлен как вкусный, сладкий и сытный продукт.

Свойством обоих языков является и то, что мёд чаще всего употребляется в пищу пальцами, реже рукой или ложкой. Очевидна и такая общая особенность, как связь мёда с пчелами. Мед выступает для пчел как продукт, так и лакомство.

1. Ахтямов М.Х. Словарь башкирских народных пословиц и поговорок. А-Я. На башкирском языке. Уфа: Китап, 2008. 776 с.
2. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. 104 с.
3. Барли Н. Структурный подход к пословице и максиме. Паремнологические исследования. М.: Наука, 1984. 214 с.
4. Башкорт халык ижады. 3-сө том. Эпос. Өфө: Китап, 1998. 259 бит.
5. Башкорт халык ижады. 10-сы том. 1-се китап. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. Өфө: Китап, 2006. 543 бит.
6. Башкорт халык ижады. 13-сө том. Хайуандар тураһында әкиәттәр. Өфө: Китап, 2009. 200 бит.
7. Башкорт халык ижады. 14-се том. Саф тылсымлы әкиәттәр. Өфө: Китап, 1976. 296 бит.
8. Башкорт халык ижады. 4-се том. Эпос. Өфө: Китап, 1999. 392 бит.
9. Башкорт халык ижады. 5-се том. Тарихи кобайырзар, хикәйәттәр. Өфө: Китап, 2000. 392 бит.
10. Башкорт халык ижады. 6-сы том. Эпос. Өфө: Китап, 2002. 552 бит.
11. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 24. М., 2003. С. 5-12.
12. Ураксин З.Г. Толковый словарь современного башкирского литературного языка. Уфа, 2004. 528 с.
13. Aksoy O.A. Atasozleri ve deyimler sozltigii. 1. Cilt. Atasozleri sozltigii. Istanbul, 2007. 446 sayfa.
14. Aksoy O.A. Atasozleri ve deyimler. Ankara, 1965. 219 sayfa.
15. Altin Atasozleri ve Deyimler Sozltigii. Istanbul, 1998.430 sayfa.
16. Hasan H. Makedonya ve Kosova Turklerinde Kullamlan Atasozleri ve Deyimler. Ankara, 1997. 234 sayfa.